

Янь Чао пересмотрел запись момента смерти три-четыре раза.

Он раз за разом вглядывался в то, каким послушным был сегодня Ло Шэнь, и его палец замер на экране — подсознание подсказывало, что юный стример из сна носил именно это имя.

— Как успехи? — спросил Цай Сюнь.

— Попробуй добавить его в друзья, — ответил Янь Чао.

До самого возвращения в особняк Янь они не проронили ни слова, каждый был занят своими мыслями. Чу Ло остался вполне доволен таким положением дел. У жизни в доме Янь были свои плюсы: по крайней мере, здесь не нужно было беспокоиться о еде и одежде, и он мог целиком сосредоточиться на турнире по игре Смертоносный стрелок, о котором упоминал Чжоу Хуай.

Вернувшись в свою комнату, он осмотрелся. К его удивлению, это были просторные апартаменты: диван, телевизор, обеденный стол, гардеробная и ванная комната — всё под рукой. Сама спальня находилась в глубине, а интерьер был выдержан в строгом минимализме. Правда, окна, как он и ожидал, были заколочены по приказу Янь Чао — оставили лишь узкую прямоугольную щель на уровне ладони для проветривания.

Вскоре в дверь постучали: дворецкий принес поднос с едой.

Чу Ло немного удивился:

— Разве обеды не проходят внизу?

В оригинале об этом не было ни слова. Дворецкий не понимал, зачем Чу Ло притворяется, ведь ему уже объясняли, что еду будут приносить в комнату.

— Господин Янь предпочитает есть в одиночестве, — вежливо напомнил он.

В конце концов, Чу Ло выделили полноценные апартаменты, фактически отдельное жилье со всеми удобствами, так что в семье Янь его ничем не обделяли.

— Хорошо, — Чу Ло сделал вид, что расстроился, хотя внутри ликовал. — Я сам занесу посуду, спасибо за труды.

Отлично. Похоже, Янь Чао настолько неприятно даже находиться с ним в одном помещении. Хотя в таком случае совершенно непонятно, почему он согласился поручиться за огромные долги семьи Чу, используя Чу Ло как гарантию. Но это его не особо волновало — в мыслях были только большие деньги.

Ужиная за столом в гостиной, Чу Ло получил радостную весть от Чжоу Хуая.

— Господин Ло, я зарегистрировал вас на турнир в интернет-кафе. Соревнования десятого октября. Сможете прийти?

Чу Ло взглянул на узкое окно под потолком: превратиться в бумажный лист и проскользнуть туда было несложно.

— Смогу.

— Янь Чао не сделал тебе ничего плохого после того, как ты прыгал из окна?

— Нет.

— Вот и славно.

— Ты записал меня на одиночный разряд?

— Ага. Там еще есть парный и командный, в каждом по десять тысяч призовых. Но ты ведь вряд ли найдешь напарников.

— А ты что, не человек?

Хотя формально это было правдой, Чжоу Хуай вдруг почувствовал себя глубоко оскорбленным.

— Я пойду с тобой в паре, — написал Чу Ло. — Найди еще одного человека для команды, кто угодно подойдет, призовые поделим поровну.

Чу Ло был уверен в себе и считал, что в играх не уступит большинству. Если сложить призовые за все разряды, выходило около тридцати тысяч. Даже после раздела он мог получить больше десяти.

— Найти-то можно, — ответил Чжоу Хуай. — Я тут с одним стримером-новичком сдружился, не знаю только, согласится ли он.

— Попробуй.

Чжоу Хуай живо представил себе упрямое, но миловидное лицо Чу Ло и подумал, что раньше тот не был таким решительным. Даже как-то круто. Размышляя об этом, он не удержался и решил поддразнить друга:

— Эй, ну что ты там? Попроси меня, глупыш.

Увидев это сообщение, Чу Ло хотел в сердцах написать матерное ругательство, но стер его.

— Пошел ты, — ответил он.

— ...Ну хватит, прошу тебя, общайся нормально.

Чу Ло тихо усмехнулся, глядя в экран, и переложил заботы о регистрации на Чжоу Хуая.

Выключив телефон, он поднял взгляд на маленькое окошко. Затем сел на кровать, закрыл глаза и, сосредоточившись, попытался ощутить свою суперспособность.

Казалось, всё по-прежнему. Он чувствовал, что в любой момент может стать совсем легким.

Пора. Чу Ло открыл глаза.

Он всё еще сидел на кровати. Черт, не получилось. Он не верил, что так просто сдастся!

Чу Ло нахмурился, снова закрыл глаза и выровнял дыхание. Никаких изменений. Чего-то не хватало.

— Трансформация, — прошептал он.

Открыл глаза. Всё еще человек.

Ладно, попробуем снова. В этот раз нужно глубже погрузиться в ощущения, проникнуться самой сутью жизни.

— Трансформация... Трансформация! ТРАНСФОРМАЦИЯ!

Прошло две минуты. Ничего.

Чу Ло охватило досадное чувство. Впервые его способность дала сбой. Неужели в этом мире она перестала работать? Разумом он понимал, что это невозможно — он всё еще чувствовал силу внутри, но по какой-то причине она не поддавалась.

Раздраженный, он сел на кровать, скрестив ноги, и задумчиво прикусил зубами металлическую монетку на цепочке, висевшей на шее, — вылитый послушник в храме. Спустя полминуты он бросил попытки, поднялся, собрал посуду и направился к выходу, чтобы отнести её на кухню.

Только он открыл дверь, как увидел дворецкого, застывшего на пороге.

— ...Второй молодой господин, я просто хотел забрать посуду.

Чу Ло молчал. Сохраняя невозмутимость, он протянул тарелки дворецкому:

— Благодарю за труд.

Дворецкий взял посуду, его руки дрожали, и он в смятении спустился вниз. Янь Чао, заметив странное состояние слуги, сделал вид, что ему неинтересно, и, не отрываясь от кофе, спросил, что случилось.

— Второй молодой господин, кажется, из-за глубокой депрессии начал терять рассудок, — ответил тот.

Терять рассудок? Янь Чао был озадачен. Он опустил взгляд на полосу загрузки игры на ноутбуке.

— Не обращайтесь на него внимания. Если что-то случится, он сам придет ко мне.

Прошло девять дней. В доме Янь царил затишье. Чу Ло целыми днями сидел в гостевой комнате, чуть не покрываясь плесенью. За это время он много раз пытался превратиться в тонкий лист бумаги, но безуспешно. Он хотел было договориться с Янь Чао, но побоялся, что в случае неудачи тот раскроет его планы на побег и усилит слежку. Тогда он точно не выбрался бы, даже став бумажным листом. Нельзя полагаться на помешанного на контроле главного героя.

Утро дня турнира выдалось солнечным и ясным. У главного входа в особняк дежурили охранники Янь Чао. Чу Ло проснулся рано. Прищурившись, он посмотрел на окно и почувствовал странное спокойствие.

Попробую в последний раз. Не нужно давить на себя. Получится — хорошо, нет — значит нет.

С мыслью «будь что будет» Чу Ло закрыл глаза и постарался максимально расслабиться. Он представил, как всё его тело сжимается в тонкий лист, и прижался к кровати.

Через две секунды Чу Ло открыл глаза: его руки стали тонкими, как бумага, ноги — невесомыми, и он лежал на постели, словно плакат.

Неужели... получилось с первого раза?

Великое предназначение требует великих испытаний!

Он попробовал слезть с кровати. Как и раньше, бумажные ноги с трудом держали вес, но стоять было можно. Прижавшись спиной к стене, он мог свободно перемещаться, не падая. Он дополз до узкого окна, легко перемахнул через него и оказался на внешней стене особняка. Если не считать легкого головокружения от высоты, проблем не было!

Глаза Чу Ло засияли. Он вернулся в комнату, принял человеческий облик и еще несколько раз проверил свои силы. Убедившись, что переключение между формой человека и бумаги больше не дает сбоев, он взял листок для записей и размашисто набросал три строки:

— Плохое настроение.

— Нет аппетита.

— Не беспокоить.

Приклеив записку на дверь и заперев её изнутри, он решил, что дворецкий поймет намек, когда придет с едой. Телефон разрывался от сообщений.

— Чу Ло! — писал Чжоу Хуай. — Утро уже! Вставай! Я договорился с тем стримером. У него тридцать-сорок тысяч подписчиков, я еле уговорил его потратить время на турнир в кафе,

только не вздумай меня подвести!

Чу Ло взглянул на цифры и ответил:

— Не волнуйся, не подведу.

Отправив сообщение, он спрятал телефон, превратился в бумажный лист и выскользнул в узкое окно. Прижавшись к стене, он медленно скользнул вниз, избегая взглядов охранников, и выбрался за ограду особняка. Оказавшись на земле, он вернул себе человеческий облик. Способность была очень удобной — мелкие вещи можно было брать с собой. Правда, так лазить через заборы — нагрузка на поясницу.

Натянув капюшон толстовки, Чу Ло по навигатору добрался до интернет-кафе. Чжоу Хуай сразу заметил его и помахал рукой:

— Господин Ло! Сюда! Ты правда смог выбраться!

Чу Ло подошел и хлопнул его по плечу:

— Сказал же, что не подведу.

Он сел за соседний компьютер. Из-за того, что при лазании через забор в бумажном виде он перенапряг спину, ему пришлось долго устраиваться в кресле, прежде чем включить машину.

— Что такое, поясница болит? — заметил Чжоу Хуай.

Чу Ло, не задумываясь, буркнул:

— Не перенапрягся, это в первый раз.

— Первый раз — и сразу так? — Чжоу Хуай был удивлен и немного сочувствовал. — Это же так тяжело.

Чу Ло показалось, что слова Чжоу Хуая имеют смысл, но что-то было не так. Через пару секунд до него дошло:

— Чжоу Гуй, ты что, подумал, что мы с Янь Чао... ну, этим самым?

Чжоу Хуай опешил:

— А разве нет?

— Нет, — отрезал Чу Ло. — Ни разу.

Чжоу Хуай испытал одновременно облегчение и разочарование:

— Янь Чао такой слабак, оказывается.

Аккаунт в игре покрылся пылью за десять дней отсутствия. В почтовом ящике скопилось куча

системных наград. Чу Ло начал их открывать и вдруг увидел новый запрос в друзья:

[Стример OwlTV Цай Го хочет добавить вас в друзья]

Чжоу Хуай заглянул в монитор:

— Кто это? Добавляется?

— Не знаю, — равнодушно ответил Чу Ло и, не раздумывая, нажал кнопку «Отклонить».

<http://bllate.org/book/19127/1878629>